

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.32.97.003

Проблемы выбора критериев классификации национальных правовых систем

Рзаев Орхан Вели оглу

Аспирант,
старший консультант Конституционного суда Азербайджанской Республики,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: Rzaev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам классификации правовых семей. Рассматривается взаимодействие национальных правовых систем, обладающих как отличительными, так и сходными признаками. Отмечаются некоторые особенности, характерные для классификации в соответствии с требованиями современности. Анализируется основная проблема проведения классификации национальных правовых систем, а также описываются критерии, используемые для этого. Раскрываются общие черты правовых систем стран постсоветского пространства, в частности Азербайджана. Определены критерии, по которым должна проводиться классификация национальных правовых систем: правовая культура, нормативная основа права и реализации права. Отмечается, что в соответствии с этими критериями выделяют романо-германскую, англосаксонскую, религиозно-традиционную семью правовых систем; хотя они отличаются друг от друга конкретными свойствами, однако имеют взаимосвязь.

Для цитирования в научных исследованиях

Рзаев О.В. Проблемы выбора критериев классификации национальных правовых систем // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 28-35. DOI: 10.34670/AR.2021.32.97.003

Ключевые слова

Правовые семьи, правовая система, национальная правовая система, классификация, критерии, рецепция, правовая культура, право, правовая реализация.

Введение

Сколько в мире государств, столько и национальных правовых систем. Однако все национальные правовые системы наряду с различными особенностями, которые делают их уникальными, также имеют сходные признаки, которые их объединяют. Национальные правовые системы взаимодействуют друг с другом и в той или иной степени влияют друг на друга [Рубанов, 1984, 160]. Конечно, уровень взаимозависимости и влияния зависит от того, насколько схожими и отличительными особенностями обладают национальные правовые системы.

Тот факт, что национальные правовые системы имеют общие черты, обуславливает их объединение в определенные группы. Хотя в юридической литературе для наименования этой группы используются различные термины, мы считаем, что понятие «правовая семья» [Рене, 1988, 40], предложенное Рене Давидом, более осмысленно. Под правовой семьей понимается более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки [Саидов, 2000, 118]. По Мехтиеву Ф. и Кулиеву Е., совокупность правовых систем, обладающих близостью на основе определенных критериев и сгруппированных между собой, называется семейством правовых систем. Правовая система (семья) – совокупность национальных правовых систем, имеющих общие черты с точки зрения происхождения, источников права, основных используемых правовых понятий, способов применения и толкования норм права [Mehdiyev, Quliyev, 2018, 123].

С точки зрения объекта исследования основной проблемой является проведение классификации национальных правовых систем и определение того, какие критерии для этого используются. Выявление сходных и отличительных черт достаточно важно с точки зрения проведения их классификации.

Основная часть

Прежде всего, следует отметить, что мы согласны с двумя мнениями, существующими в юридической литературе: 1) если глобальная типология – это перерогатива общей теории государства и права, то классификация – это перерогатива сравнительного правоведения [Саидов, 2000, 123]; 2) классификаций существует почти столько же, сколько и компаративистов [там же, 121].

Действительно, спектр существующих подходов к этой проблеме широк. Для определения более совершенной классификации авторы базируются на критериях, обусловленных различными факторами: моральным, религиозным, географическим, этническим, правовым стилем, языком и расой и т.д. Еще в начале XX в. предлагалась, например, классификация правовых систем на основе расового и языкового критериев и, соответственно, группирования их в правовые семьи. На основе этого критерия выделялись такие группы правовых систем, как индоевропейская, семитская и монголоидная правовая семьи. Первая из них, в свою очередь, подразделялась на такие подгруппы правовых систем, как греко-римская, германская, англосаксонская, славянская, иранская и др. [Марченко, 2004, 254]. Согласно азербайджанской доктрине, критериями объединения национальных правовых систем в группы являются: 1) принципы права; 2) способы возникновения и применения норм права (источники права,

методы юридической техники); 3) правила толкования норм права [Mehdiyev, Quliyev, 2018, 123].

Исходя из этого, выделяют следующие семейства правовых систем: 1) романо-германская правовая система; 2) англосаксонская правовая система; 3) системы права религиозно-традиционного толка; 4) социалистические правовые системы [там же, 123-156]. Определив правовую семью как несколько родственных национальных правовых систем, которые характеризуются сходством некоторых важных признаков, Н.И. Матузов и А.В. Малько относят к этим признакам пути формирования и развития; общность источников, принципов регулирования, отраслевой структуры; унифицированность юридической терминологии, понятийного аппарата; взаимозаимствование основных институтов и правовых доктрин. В зависимости от вышеназванных признаков, выделяют следующие основные правовые семьи: 1) романо-германская семья; 2) англосаксонская семья; 3) семья религиозного права; 4) семья традиционного права [Матузов, Малько, 2004, 88]. По словам Л.А. Морозовой, наибольшее распространение в настоящее время получила классификация, построенная на основе трех главных критериев: особенности исторического развития правовых систем; источники права; структура права. Соответственно, выделяются *десять правовых семей*: романо-германская; семья общего права (англосаксонская); славянская; латиноамериканская; скандинавская; мусульманская; индусское право; семья обычного (традиционного) права; дальневосточная; социалистическая [Морозова, 2010, 211].

Одним из факторов, осложняющих проблему классификации, является то, что классификация основана на одном или нескольких критериях. В Западной юридической литературе считается возможным, что классификацию можно проводить на основе одного основного критерия. Отмечается, что в качестве единого критерия в данном случае могут выступать «общность экономических систем», «общность исторического развития», «общность исторических традиций» и др. [Марченко, 2001, 252]. В этом смысле в качестве единого классификационного критерия может выступать и источник права. По этому критерию выделяют три правовые семьи: 1) правовая система континентальных стран; 2) англосаксонская правовая система, т.е. система стран «обычного (прецедентного) права»; 3) исламское право, которое, в отличие от двух первых правовых систем, характеризуется своей почти абсолютной неподвижностью и религиозным характером [Саидов, 2000, 122]. Некоторые современные зарубежные ученые выделяют всего три главных источника социальных норм – политику, право и религиозные традиции и на этом основании называют *три типа* правовых систем (правовых семей): правление профессионального права; правление политизированного права; правление религиозного права.

Из анализа существующих подходов делается вывод, что для правильной классификации нельзя опираться только на один критерий. Для этого необходимо взять за основу несколько критериев. Конечно, здесь возможен тот вариант, когда один критерий является основным, а другие вторичными. Придерживаясь этой позиции, Р. Давид также отмечает, что в качестве основного критерия выступает юридическая техника, а в качестве дополнительного – идеологический критерий, включающий в себя религиозный, философский, экономический и социальный структурный факторы. В соответствии с двумя упомянутыми критериями, в современном мире существуют три основные правовые семьи: романо-германская, семья общего права и семья социалистического права [Рене, 1988, 40]. По сути, необходимо согласиться с позицией об использовании нескольких критериев классификации национальных правовых систем. Также следует учитывать, что в то же время следует охватить возможные

особенности правовых систем, объединенных в одну семью. С этой точки зрения, критерии, применяемые для классификации, должны отвечать определенным требованиям, вытекающим из необходимости «охвата возможных характеристик». В связи с этим желательно соблюдать следующие требования, предложенные М.Н. Марченко: 1) иметь в своей основе постоянные, фундаментальные, а не временные и случайные факторы; 2) по возможности быть менее общими и более определенными признаками-критериями; 3) иметь устоявшийся объективный, а не субъективный характер; 4) в случаях, когда за основу классификации правовых систем берется не один, а несколько признаков-критериев, один из них непременно должен быть основным, доминирующим; 5) при исследовании общих черт правовых систем-критериев их классификации должны учитывать не только объективные, но и субъективные факторы, оказывающие прямое воздействие на процесс их формирования [Марченко, 2001, 254].

Следует отметить, что это разделение, проведенное нами, вовсе не носит абсолютный характер и может быть оспорено. В направлении обоснования нашей точки зрения необходимо отметить некоторые особенности, характерные для классификации в соответствии с требованиями современности. Во-первых, объединение в одной семье различных национальных правовых систем по сходным признакам не исключает наличия у этих систем индивидуальных особенностей. Наличие последних признаков следует рассматривать в двух направлениях:

1. Такие особенности, даже если они относятся к основному критерию, не препятствуют объединению в семью национальной правовой системы или систем, к которым она принадлежит. Например, в правовой системе Республики Азербайджан, как и в других постсоветских странах, в отличие от правовых систем, входящих в романо-германскую семью (Швейцария, Турция и др.), гражданское и коммерческое право не являются отдельными отраслями и, соответственно, не имеется торгового кодекса.

2. Возможно объединение родственных национальных правовых систем, имеющих одинаковые или сходные индивидуальные признаки, в группы (и подгруппы) внутри одной семьи. Эта особенность характерна для всех трех правовых семей. Так, американская и английская группы входят в англосаксонскую семью, религиозная и традиционная группы – в религиозно-традиционную семью, а романская и германская группы – в семью континентальных правовых систем.

Не является исключением и то, что внутри конкретной семьи существует и другая группа, обладающая отличительными чертами. В этом плане нельзя не согласиться с представлением в юридической литературе о скандинавской и славянской группах правовых систем как различных правовых семьях [Морозова, 2010, 213-214]. Так, группа скандинавских правовых систем, в которую входят национальные правовые системы пяти государств – Швеции, Исландии, Финляндии, Дании, Норвегии, хотя и имеют свои специфические особенности, но такие особенности, как наличие закона в качестве основного источника и наличие принципа верховенства права, абстрактность правовых норм, использование понятийного аппарата и правовых конструкций, относящихся к континентальной правовой семье и др., обуславливают [Саидов, 2000, 178] принадлежность к романо-германскому семейству правовых систем в виде отдельной группы. Объединение национальных правовых систем в более мелкие подгруппы может происходить в рамках групп. Например, в группе религиозных правовых систем можно указать подгруппу мусульманских и индусских религиозных правовых систем. Кроме того, правовые системы в скандинавских странах принято делить на две группы. Первая включает Данию, Норвегию и Исландию, право которых исторически развивалось на основе почти идентичных по своему содержанию компиляций датского и норвежского права,

осуществленных во второй половине XVII в. Во вторую группу входят Швеция и Финляндия, где в 1734 г. был введен закон Шведского государства [там же, 185].

Тот факт, что в рамках романо-германской семьи правовых систем существуют разные группы, подтверждает, что ее можно отнести и к славянской группе правовых систем. Выделяя группу славянских правовых систем как самостоятельную правовую семью, основанную в большей степени на национально-культурных и географических критериях [Синюков, 2010, 201], по мнению А.Х. Саидова, весьма спорен призыв выделить самостоятельную «славянскую правовую семью» и возвратиться, в частности, к правовой системе государств восточнославянской культуры [Саидов, 2000, 376]. Группа славянских правовых систем, в которых правовая система РФ играет ведущую роль, будучи прямой наследницей Византийской империи, через юридические источники Византии унаследовала законодательные традиции римского права, а позднее – рецепцию германского права [Морозова, 2010, 213]. Мы считаем, что она входит именно в германскую группу романо-германских правовых систем.

Не оспаривая эту точку зрения в связи с тем, что она связана с правовой системой РФ, считаем необходимым отметить следующее. В связи с тем, что правовая система РФ имеет этнокультурное сходство, включение ее в группу с правовыми системами, не тождественными ей в правовом плане, может быть неэффективным как с практической точки зрения, так и с точки зрения соответствия критериям классификации, о которых мы упоминали выше. Хотя они и вытекают из одного источника, однако особенности развития правовой системы РФ и других славянских государств неодинаковы. Наше внимание к этому вопросу также важно с точки зрения правовой системы Республики Азербайджан. Так, общие черты правовых систем стран постсоветского пространства, образовавшиеся после распада СССР: Республики Азербайджан, Белоруссии, Казахстана, Молдовы, РФ, Узбекистана, Украины и др., гораздо больше, чем у славянских государств. Большинство постсоветских стран не являются славянскими государствами. В связи с этим отнесение правовых систем Республики Азербайджан и государств Средней Азии к группе славянских правовых систем [Синюков, 2010, 201] не соответствует по крайней мере этнокультурному критерию, взятому за основу. Считаем, что выделение другой группы правовых систем – группы национальных правовых систем постсоветских или евразийских стран во главе с правовой системой РФ – было бы более целесообразным с точки зрения как практики (гармонизации и унификации национальных правовых систем), так и правильности классификации. Эта группа также входит в германскую группу, извлекая выгоду из римского, а затем немецкого права. Тот факт, что правовая культура, система права и система законодательства, процесс правовой реализации практически идентичны, обуславливает объединение национальных правовых систем постсоветских и евразийских стран в одну группу. Хотя эта группа и входит в семейство романо-германских правовых систем, она отличается наличием определенных специфических особенностей.

Во-вторых, существование трех правовых семей не исключает сосредоточения принадлежащих им признаков в какой-либо национальной правовой системе в смешанном виде. Национальные правовые системы, не входящие в ту или иную правовую семью и имеющие признаки двух или трех правовых семей, рассматриваются как смешанные, или «гибридные», правовые системы. В современной практике чаще встречаются правовые системы, сочетающие в себе признаки романо-германской и англосаксонской правовых семей. В качестве примера можно привести такие национальные правовые системы, как Камерун, Маврикий, Филиппины, Шотландия, Шри-Ланка, Япония, ЮАР и т.д. [Cruz, 1993, 200]. Однако в правовой системе Израиля существуют особенности всех трех правовых семей. Смешанные правовые системы

встречаются не только в федеративных, но и в унитарных государствах. Причины юридического плюрализма смешанных правовых систем могут быть различны. Это может быть как следствием событий политической истории (аннексия, колонизация, уступка территории), так и преднамеренным сближением с другими правовыми системами (законодательное заимствование, рецепция права) [Саидов, 2000, 346].

В-третьих, объединение национальных правовых систем в разные семьи не исключает взаимодействия между этими правовыми семьями. На самом деле этого требует, с одной стороны, закономерность развития современного общества, а с другой стороны, правоприменительная практика. Взаимодействие между правовыми семьями может проявляться в различных формах. В одной форме взаимодействие происходит путем присвоения или рецепции одной правовой семье свойства или института, принадлежащего другой правовой семье. Например, в государствах, входящих в семью общего права, – принятие отдельных законодательных актов, связанных с определенными вопросами – наследованием, семьей и др., или использование прецедента в правовой системе государств, входящих в континентальную правовую семью. Такое взаимодействие может происходить по отдельным отраслям права или институтам. Например, в практике Франции можно привести пример использования решений кассационного суда в качестве прецедента при разрешении споров, касающихся международного частного права.

В некоторых случаях присвоение, имеющее *ad hoc* характер, может быть вызвано и практической необходимостью достижения эффективного регулирования. Например, суд Республики Азербайджан, разрешая спор по международному частному праву и применяя право нескольких государств на основе своей коллизионной нормы (адаптация), может быть вынужден выступать в качестве *ad hoc* регулятора, помимо того, что является субъектом, применяющим чисто готовую норму. Это, в отличие от англосаксонской правовой семьи, не является особенностью, присущей романо-германской правовой семье. С другой стороны, одностороннее присвоение или рецепция могут происходить на уровне конкретных национальных правовых систем или определенных их групп. Например, использование прецедентов ЕСПЧ в качестве вспомогательного правового источника находится в компетенции национальной правовой системы Республики Азербайджан.

Другой формой взаимодействия является правовая интеграция правовых семей. Это проявляется в форме принятия международных актов определенного гармонизирующего и унифицированного характера. Практика показывает, что возникновение данного типа актов, как правило, является результатом правовой интеграции романо-германской и англосаксонской семей правовых систем. Эта интеграция может носить региональный или универсальный характер. Европейскую правовую систему можно охарактеризовать как наиболее яркий пример региональной. Хотя выход Великобритании из Европейского Союза ставит под вопрос, является ли Европейское право результатом именно той правовой интеграции, о которой мы упоминали. Однако деятельность европейской системы защиты в сфере прав человека показывает, что эта интеграция не безрезультатна. Фактически одним из факторов, способствующих правовой интеграции, является наличие международных организаций. Так, такие международные организации, как Совет Европы, Европейский Союз, ООН, СНГ, Всемирная торговая организация, играют большую роль в сближении правовых систем своих членов [Mehdiyev, Quliyev, 2018, 122].

Заклучение

Таким образом, учитывая относительность классификации национальных правовых систем и неисчерпаемость круга используемых для этого критериев, можно сделать вывод, что классификация национальных правовых систем должна проводиться по критериям, составляющим их структуру: правовая культура, нормативная основа права и реализация права. В соответствии с этими критериями, выделяют романо-германскую, англосаксонскую, религиозно-традиционную семью правовых систем. Хотя они отличаются друг от друга конкретными свойствами, они имеют взаимосвязь. Правовая система Республики Азербайджан входит в семейство романо-германских правовых систем в рамках постсоветской или евразийской группы правовых систем в соответствии с указанными критериями.

Библиография

1. Марченко М.Н. (ред.) Теория государства и права. М.: Зерцало, 2004. 800 с.
2. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001. 560 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. 245 с.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 510 с.
5. Рене Д. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
6. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Наука, 1984. 160 с.
7. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под. ред. проф. В.А. Туманова. М.: Юрист, 2000. 448 с.
8. Синуков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. 672 с.
9. Cruz P. Modern approach to comparative law. Kluwer, Deventer, 1993.
10. Mehdiyev F., Quliyev E. Hüquq nəzəriyyəsi. Bakı, 2018. 431 p.
11. Schnitzer A. Vergleichende Rechtslehre. Berlin, 1996.

Problems of choosing criteria for classification of national legal systems

Orkhan V. Rzaev

Postgraduate,
Senior Consultant of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1 Pushkina str., Stavropol', Russian Federation;
e-mail: Rzaev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the classification of legal families. The interaction of national legal systems with both distinctive and similar features is considered. Some features characteristic of the classification in accordance with the requirements of the present are noted. The main problem of the classification of national legal systems is analyzed, and the criteria used for this are described. The author reveals the general features of the legal systems of the post-Soviet countries, in particular Azerbaijan. The criteria by which the classification of national legal systems should be carried out are determined: legal culture, normative basis of law and implementation of law. It is noted that legal system (family) is a set of national legal systems that have common features in terms of origin,

sources of law, the main legal concepts used, methods of application and interpretation of the rules of law. It is concluded that in accordance with criteria considered, the Romano-Germanic, Anglo-Saxon, religious-traditional family of legal systems are distinguished; although they differ from each other in specific properties, they are interrelated.

For citation

Rzaev O.V. (2021) Problemy vybora kriteriev klassifikatsii natsional'nykh pravovykh sistem [Problems of choosing criteria for classification of national legal systems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 28-35. DOI: 10.34670/AR.2021.32.97.003

Keywords

Legal families, legal system, national legal system, classification, criteria, reception, legal culture, law, legal implementation.

References

1. Cruz P. (1993) *Modern approach to comparative law*. Kluwer, Deventer.
2. Marchenko M.N. (2001) *Sravnitel'noe pravovedenie. Obshchaya chast'* [Comparative jurisprudence. A common part]. Moscow: Zertsalo Publ.
3. Marchenko M.N. (ed.) (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow: Zertsalo Publ.
4. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow: Yurist" Publ.
5. Mehdiyev F., Quliyev E. (2018) *Hüquq nəzəriyyəsi*. Bakı.
6. Morozova L.A. (2010) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], 4th ed. Moscow: Eksmo Publ.
7. Rene D. (1988) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of our time]. Moscow: Progress Publ.
8. Rubanov A.A. (1984) *Teoreticheskie osnovy mezhdunarodnogo vzaimodeistviya natsional'nykh pravovykh sistem* [Theoretical foundations of international interaction of national legal systems]. Moscow: Nauka Publ.
9. Saidov A.Kh. (2000) *Sravnitel'noe pravovedenie (osnovnye pravovye sistemy sovremennosti)* [Comparative jurisprudence (main legal systems of our time)]. Moscow: Yurist' Publ.
10. Schnitzer A. (1996) *Vergleichende Rechtslehre*. Berlin.
11. Sinyukov V.N. (2010) *Rossiiskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu* [Russian legal system. Introduction to general theory], 2nd ed. Moscow: Norma Publ.